

УДК 61(091)

И.М. Чиж,

д-р мед. наук, профессор, чл.-корр. РАН, проректор по общественным связям и воспитательной работе, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и медицины катастроф ФГБОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России

И.В. Карпенко,

канд. мед. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины катастроф ФГБОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России

I.M. Chizh,

Doctor of Medical Sciences, Professor, a Corresponding member of RAS, Pro-rector for Public Relations and Academic Activities, Head of the Life Safety and Emergency Medicine Department, I.M. Sechenov First MSMU

I.V. Karpenko,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, the Life Safety and Emergency Medicine Department, I.M. Sechenov First MSMU

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В РОССИИ И ЕВРОПЕ В XVIII–XIX вв.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MILITARY MEDICAL PERSONNEL TRAINING IN RUSSIA AND EUROPE IN THE 18–19th CENTURIES

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Карпенко Игорь Владимирович, канд. мед. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины катастроф ФГБОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России
Адрес: 119435, г. Москва, Абрикосовский пер., д. 1, стр. 1
Тел.: +7 (903) 531-79-36
e-mail: karpenko.iv@bk.ru
Статья поступила в редакцию: 16.06.2016
Статья принята к печати: 30.12.2016

CONTACT INFORMATION:

Igor Karpenko, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, the Life Safety and Emergency Medicine Department, I.M. Sechenov First MSMU
Address: 1, Abrikosovskii lane, Moscow, 119435, Russia
Tel.: +7 (903) 531-79-36
e-mail: karpenko.iv@bk.ru
The article received: June 16, 2016
The article approved for publication: December 30, 2016

Аннотация. В статье отражены вопросы истории подготовки военно-медицинских специалистов в России и Западной Европе в XVIII–XIX вв. Показано, что ведущей тенденцией в становлении системы подготовки военно-медицинских кадров во всех сравниваемых странах стало внедрение в программу подготовки будущих военных врачей учебных дисциплин, имеющих специальный военно-медицинский характер, и, в первую очередь, таких как военно-полевая хирургия, военная гигиена, санитарная тактика. Отмечено, что этот процесс начался во всех сравниваемых странах только в XIX в. Отражены как общие черты, так и различия в процессе подготовки военно-медицинских кадров в указанный период во всех сравниваемых странах.

Abstract. The article discusses the history of military medical training in Russia and Western Europe in XVIII–XIX centuries. The leading trend in military medical training in all compared countries was the introduction of military-medical disciplines: military field surgery, military hygiene and sanitation tactics. It was not until the 19th century when this trend prevailed in all of the compared countries. Though this trend had much in common in all of the compared countries there were certain national peculiarities in military medical training at the time.

Ключевые слова. Военная медицина, военно-медицинские кадры.

Keywords. Military medicine, military medical personnel.

Как известно, система подготовки военно-медицинских кадров является одним из решающих факторов успешного медицинского обеспечения вооруженных сил. Военные медики только тогда могут успешно выполнять свой служебный долг, когда они вооружены знаниями военно-полевой терапии,

военно-полевой хирургии, военной эпидемиологии, организации и тактики медицинской службы и других военно-медицинских дисциплин. Сложившаяся в нашей стране система подготовки военно-медицинских кадров имеет свою богатую историю. В статье предпринята попытка анализа становления

системы подготовки военных врачей как в России, так и в некоторых европейских странах в указанный период.

Основы систематического военно-медицинского образования в России начинают закладываться уже в начале XVIII в. В 1707 г. при первом в России военном госпитале в Москве была открыта госпитальная школа, готовившая лекарей для русской армии. Инициатива ее открытия принадлежала сподвижнику Петра Первого — доктору Н. Бидлоу [1].

В дальнейшем при Санкт-Петербургском Сухопутном и Адмиралтейском госпиталях (1733 г.), а также при госпитале в Кронштадте были открыты еще три подобные школы. Кроме них в России на протяжении XVIII в. осуществляли свою деятельность еще две госпитальные школы — Колывановоскресенская (с 1751 г. и до конца XVIII в.) и Елизаветградская (1788—1798 гг.).

Все это время основная масса выпускников госпитальных школ направлялась в армию. Так, например, весь выпуск Московской госпитальной школы в 1727 г. был отправлен в войска в качестве полковых лекарей и подлекарей в Астрахань в Низовой корпус — войска, предназначавшиеся для войны с Персией.

В этот период, несмотря на то, что основная часть выпускников предназначалась для прохождения службы в армии, специальных военно-медицинских дисциплин в программе обучения не было.

В Европе первой европейской медицинской школой, готовившей военно-медицинские кадры для армии на постоянной основе, стала Медико-хирургическая коллегия, открытая в Берлине (Пруссия) в 1724 г. [9]. Срок обучения в школе был трехгодичный. Как и в России, система подготовки будущих военных медиков была привязана к крупной клинике. Так, например, практические занятия учащихся школы проходили в берлинской клинике Шарите (Charite). В школу принимались 8 ротных фельдшеров, которые содержались за государственный счет с оплатой 50 талеров в год [1]. Кроме 8 ротных фельдшеров, которые получили название «пансионеров», к Коллегии прикомандировывались на короткий срок кандидаты в полковые фельдшера. В конце XVIII в. лучшие выпускники Коллегии направлялись для совершенствования в хирургии в знаменитую Высшую школу хирургов в Париж. Выпускники Коллегии становились, как правило, полковыми фельдшерами, обладающими определенными практическими и теоретическими навыками. Как и в российских госпитальных школах, в программе обучения будущих военных медиков военно-медицинских дисциплин не предполагалось.

Во второй половине XVIII в. система подготовки военно-медицинских кадров в России подверглась реформированию. Так, в 1786 г. госпитальные школы были преобразованы в медико-хирургические

(врачебные) училища. Санкт-Петербургские школы слились в одно медико-хирургическое училище. В переименованных учебных заведениях качественно улучшалась подготовка будущего военного врача. Впервые штатное расписание училища было отделено от штата госпиталя, на базе которого оно располагалось. Штат училища включал: профессоров анатомии, хирургии, ботаники, патологии и «медицинской практики»; прозектора анатомии; трех учителей языков и учителя рисования.

В 1798 г. учреждаются две медико-хирургические академии — в Москве и Санкт-Петербурге. Преподавательский состав и учащиеся медико-хирургических училищ вошли в состав этих академий: Санкт-Петербургского и Кронштадтского училищ — в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию (с 1881 г. Военно-медицинская академия), Московского — в Московскую медико-хирургическую академию. Учащиеся остальных училищ также были распределены между медико-хирургическими академиями.

Согласно уставу Санкт-Петербургской медико-хирургической академии от 1799 г. в учебную программу будущих военных врачей входили следующие предметы:

- на первом курсе — математика, физика, химия, ботаника, анатомия с физиологией;
- на втором курсе — «материя медика» с рецептурой, патология и терапия;
- на третьем курсе — хирургия, препарирование, рисование, а также повторение всего пройденного на первых двух курсах;
- на четвертом курсе повторяли хирургию, слушали повивальное искусство и судебную медицину [8].

Таким образом, становится очевидным, в это время программа обучения по-прежнему не предполагала наличия военно-медицинских учебных дисциплин.

Определенные изменения происходили в этот период в системе подготовки военных медиков и в Европе. В Пруссии в 1795 г. было принято решение об учреждении при уже существовавшей Медико-хирургической коллегии так называемой Пепиньера (Perinier). Задачей этого учебного заведения было не только совершенствование ротных фельдшеров, но и подготовка медико-хирургов из других категорий обучающихся. Последние принимались в Пепиньера по результатам конкурсных экзаменов, к которым допускались молодые люди в возрасте 17—20 лет, окончившие низшую или несколько классов средней школы. Через несколько лет количество обучающихся достигло 90 человек [9]. Обучение в Пепиньера длилось четыре с половиной года. На первом курсе изучали: остеологию, спланхнологию, физику, химию, ботанику, математику и иностранные языки; на втором — анатомию, физиологию,

общую патологию, фармацию, этику, логику, географию, иностранные языки; на третьем – семиотику, «материя медику» с общей терапией, частную терапию, акушерство, хирургию, учение о повязках, ангиологию, синдесмологию, иностранные языки; на четвертом – учение о переломах и вывихах, оперативную хирургию, акушерство, фармакопею, хирургию, глазные болезни, рецептуру, частную терапию, клинику внутренних болезней [1]. Как видно, в программе этого учебного заведения, как и в учебных заведениях России, в этот период военно-медицинских дисциплин не было.

По окончании обучения в Пепиньера выпускники для практического усовершенствования должны были отработать в клинике Шарите [9].

Кроме Пруссии, в странах Западной Европы во второй половине XVIII в. были открыты еще несколько военно-медицинских учебных заведений. На территории Священной Римской империи впервые в 1763 г. в Брюсселе была учреждена «Военно-врачебная школа». Кроме этого, в 1775 г. при Гумпердорфском военном госпитале было создано «Училище для пользования внутренних болезней и изучения военно-врачебной науки» [2]. В эти школы прикомандировывались на полгода полковые хирурги.

В 1785 г. в Вене основана Медико-хирургическая академия императора Иосифа. В академии существовало два курса – малый и большой. На большом курсе в течение двух лет обучалось 30 ротных хирургов, на малом – обучались молодые люди с законченным средним образованием в течение полугода. По окончании малого курса выпускники поступали в войска на должность ротного хирурга. После определенного стажа службы в войсках (несколько лет) можно было поступать на большой курс. Выпускникам большого курса присваивалось звание магистра. В войсках они занимали должности батальонных хирургов. Желаящие продолжить свое образование после 4–6-летней работы в военном госпитале с последующей сдачей экзаменов становились докторами хирургии [2].

Во Франции, начиная с 1775 г., действуют специальные школы для подготовки военных хирургов при Страсбургском, Мецском и Лионском госпиталях. Курс обучения длился 3 года. По окончании школы выпускники прикомандировывались к военному госпиталю, а после получения стажа практической работы распределялись по полкам на должность помощников штаб-хирурга полка [3].

Таким образом, в России и Западной Европе в течение XVIII в. начала свое становление система подготовки военно-медицинских кадров на постоянной основе. Для этой цели на базе крупных госпиталей были созданы специальные медицинские школы. В целом система подготовки военно-медицинских кадров во всех сравниваемых странах была

идентичной, так как была ориентирована на подготовку лекарей. Для получения степени доктора медицины выпускникам этих школ была необходима дополнительная подготовка на медицинском факультете университета и сдача соответствующего экзамена. Особенностью этого периода было отсутствие в программе обучения специальных военно-медицинских учебных дисциплин (военно-полевой хирургии, организации и тактики медицинской службы, военной гигиены, военно-полевой терапии). Это соответствовало уровню развития как медицинской науки, так и развитию военного дела того времени.

В XIX в. в России Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия стала ведущим центром для подготовки врачей для русской армии [5].

В начале этого периода в академии насчитывалось 7 кафедр, срок обучения – 4 года. В академии обучалось 120 студентов за счет военного ведомства и «волонтеры» – за свой счет. Клинической базой Санкт-Петербургской медико-хирургической академии служили Санкт-Петербургский сухопутный и адмиралтейский военные госпитали [5].

Уже один из первых руководителей Санкт-Петербургской медико-хирургической академии И.П. Франк выступал за введение в программу обучения студентов академии предметов по военной медицине. В 1806 г. Франком было разработано «Положение о медико-хирургической академии», в которое помимо общемедицинских дисциплин включалась и военная медицина. Это решение, однако, не было претворено в жизнь. В 1809 г. Конференция академии еще раз ходатайствовала об учреждении кафедры военной медицины, но снова безуспешно [6].

В этот период продолжала свое становление система подготовки военно-медицинских кадров и в Западной Европе. В Пруссии в 1811 г. вместо Медико-хирургической коллегии была основана Медико-хирургическая академия, преподавание в которой велось, главным образом, профессурой медицинского факультета Берлинского университета. Как и ранее, при Медико-хирургической академии продолжала существовать Пепиньера, которая в 1818 г. была переименована в Институт Фридриха-Вильгельма. В это время в нем обучалось 79 воспитанников. После окончания обучения, как и ранее, выпускники обязаны были пройти годичную стажировку при клинике Шарите.

В Австро-Венгрии в 1820 г. Венская медико-хирургическая академия императора Иосифа была закрыта. Было признано целесообразным готовить специалистов для армии на медицинских факультетах университетов. Однако время показало, что гражданских врачей, желающих поступать на службу в армию, не оказалось. В связи с этим в 1824 г. Академия была открыта вновь. Во Франции с 1824 г.

выпускники существовавших к этому времени госпитальных школ (Стасбург, Мец, Лион) были обязаны еще один год пройти обучение в специальной школе при госпитале Виль де Грасс (Париж), который стал называться Госпиталем для усовершенствования [3]. Выпускники Виль де Грасс после трехгодичной службы в армии возвращались в Виль де Грасс и после годичного срока дополнительного обучения получали право на сдачу экзаменов на звание доктора хирургии.

Согласно уставу Санкт-Петербургской медико-хирургической академии от 1836 г. права и привилегии академии были полностью уравнены с университетскими [4]. Выпускникам медико-хирургической академии, как и выпускникам медицинского факультета университета, после сдачи соответствующего экзамена присваивалось звание лекаря. Лекари в свою очередь после нескольких лет практической работы получали возможность сдать экзамен на звание доктора медицины. В соответствии с уставом 1836 г. по-прежнему специальных военно-медицинских дисциплин в программе подготовки не предусматривалось.

Аналогичные процессы происходили в это время и в западноевропейской военно-медицинской школе. Так, в Австро-Венгрии, начиная с 1822 г., в отношении выпускников Медико-хирургической академии Франца Иосифа (где собственно и готовились будущие военные медики) было определено, что они «...пользуются такими же правами, как и получившие университетские дипломы доктора медицины и хирургии» [9]. Подобные изменения отмечались в других европейских странах.

Одновременно в этот период стали отмечаться первые подвижки в вопросе специального военно-медицинского образования будущих военных врачей. По существу это был главный вопрос подготовки такого специалиста, поскольку военный врач не может быть таковым без подготовки по военно-полевой хирургии, военно-полевой терапии, военной гигиене и т.д. Значительно ранее этот процесс начался в западноевропейской военно-медицинской школе. Так, в Австро-Венгрии в Медико-хирургической академии Франца Иосифа с 1824 г. на 5-м курсе начали читать курс «полевой хирургии» и лекции о «военно-санитарной службе, учреждении полевых госпиталей, врачебном освидетельствовании новобранцев» [2]. Аналогичные курсы читались в это время и в учебных заведениях Пруссии.

Внедрение военно-медицинских дисциплин в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии началось только во второй половине XIX в., когда в 1869 г. началось преподавание курса военно-полевой хирургии для прикомандированных к академии военных врачей [10]. В 1879 г. эту дисциплину стали преподавать и для студентов (этот курс

носил название «Полевая хирургия и десмургия»). Программа этого курса была одобрена профессорами академии Склифосовским и Коломниним. Курс читался студентам 5-го курса академии [7]. В программе также рассматривались вопросы санитарно-тактического характера, такие, например, как вынос раненых с поля боя, организации работы перевязочного пункта, эвакуации раненых и т.п.

В этот же период (1865 г.) в академии была учреждена и первая в России самостоятельная кафедра гигиены [11]. Из названия этой кафедры, наиболее часто встречающегося в исторической литературе, следует, что кафедра называлась общественной и военной гигиены. Вместе с тем сведения, касающиеся непосредственно полевого быта армии, были разрознены и весьма незначительны по объему. Только с 1882 г. они были сведены в единый курс военной гигиены, который создал и стал читать профессор кафедры В.П. Доброславин. Таким образом, было положено начало изучению еще одной специальной военно-медицинской дисциплины — военной гигиены. В программе военно-полевой гигиены значительную часть составляли сведения по санитарной тактике.

Более раннее внедрение в программу подготовки военно-медицинских дисциплин в Европе имело свое логическое объяснение. Во многом оно объяснялось различием в правовом положении военного врача в России и Европе. В России военный врач являлся (с 1838 г.) чиновником военного ведомства и не входил в состав офицерского корпуса. Соответственно он был устранен от управления лечебно-эвакуационным процессом. В то же время в некоторых европейских странах во второй половине XIX в. появился так называемый Санитарный корпус, в котором был объединен весь военно-медицинский состав (в Пруссии в 1868 г., в Австро-Венгрии в 1869 г.). С возникновением Санитарного корпуса права военных врачей практически уравнивались с правами офицерского корпуса армии. Во многом благодаря этому факту в западноевропейской школе и была произведена коррекция образования, получаемого будущими военными врачами в сторону усиления его военной составляющей.

Во второй половине XIX в. в западноевропейской военно-медицинской школе произошли существенные изменения. Большинство стран (за исключением Германии) пошли по пути создания прикладных военно-медицинских школ. Здесь проходили обучение уже состоявшие врачи — выпускники медицинских факультетов университетов. В течение короткого времени (от 3 до 6 месяцев) им преподавались сведения по военно-полевой хирургии, военной гигиене и другим военно-медицинским дисциплинам.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что:

– становление системы подготовки военно-медицинских кадров на постоянной основе во всех сравниваемых странах началось в первой половине XVIII в. и заключалось в организации специальных школ при крупных госпиталях;

– в XVIII в. во всех сравниваемых странах военно-медицинские школы выпускали лекарей, которым для того, чтобы стать докторами медицины, было необходимо получить дополнительное образование на медицинском факультете университета, в программе подготовки будущих военных врачей специальные военно-медицинские учебные дисциплины (военно-полевая хирургия, военно-полевая терапия и т.д.) отсутствовали;

– в течение XIX в. программы подготовки военных и гражданских врачей уже ничем не отличались; медико-хирургические академии, как и медицинские факультеты университетов, выпускали лекарей, которые после сдачи докторского экзамена становились докторами медицины;

– во второй половине XIX в. как в России, так и в Западной Европе в программу обучения были введены специальные военно-медицинские учебные дисциплины (военно-полевая хирургия, устройства санитарной службы, военная гигиена и т.д.);

– существенным отличием западноевропейской военно-медицинской школы стало появление во второй половине XIX в. в некоторых странах (Австро-Венгрия, Англия) прикладных военно-медицинских школ (в этих школах учились уже состоявшиеся врачи – выпускники медицинских факультетов университетов, желающие посвятить себя службе в армии; срок обучения в такой школе был небольшой и составлял от 6 месяцев до 1 года).

Список литературы

1. Байрашевский О.А. Прусская военно-медицинская школа в прошлом и настоящем. *Известия императорской Военно-медицинской академии*. 1912; 25(4–6): 696–710.
[Bayrashevskiy O. The Prussian military medical school, past and present. *Bulletin of the Imperial Military Medical Academy*. 1912; 25(4–6): 696–710 (in Russian).]
2. Байрашевский О.А. Военно-медицинское образование в Австро-Венгрии. *Известия императорской Военно-медицинской академии*. 1914; 28: 25–43.
[Bayrashevskiy O. Military-medical education in Austria-Hungary. *Bulletin of the Imperial Military Medical Academy*. 1914; 28: 25–43 (in Russian).]
3. Байрашевский О.А. Военно-медицинское образование во Франции. *Известия императорской Военно-медицинской академии*. 1914; 28(1–3): 222–249.
[Bayrashevskiy O. Military-medical education in France. *Bulletin of the Imperial Military Medical Academy*. 1914; 28(1–3): 222–249 (in Russian).]
4. Быков И.Ю., Шанно В.В. История военной медицины России XIX – начало XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Воениздат ВММ МО; 2008; 3: 559.
[Bykov I., Shanno V. History of military medicine in Russia in the 19th – early 20th centuries. 2nd ed., rev. and enl. Moscow: Voenizdat VMM MO; 2008; 3: 559 (in Russian).]
5. Гладких П.Ф., Шелепов А.М. Краткий исторический очерк становления и развития системы медицинского обеспечения Сухопутных войск в России – СССР. СПб.; 1997: 7.
[Gladkih P.F., Shelepov A.M. A Brief historical sketch of the formation and development of system of medical support of the army in the Soviet Union – Russia. St. Petersburg; 1997: 7 (in Russian).]
6. Ивановский Н.П. История Императорской Военно-Медицинской Академии 1798–1898 гг. СПб.; 1898: 554.
[Ivanovskiy N. The history of the Imperial Military Medical Academy 1798–1898. St. Petersburg; 1898: 554 (in Russian).]
7. Кудряшов А.И. Исторический очерк кафедры десмургии и механургии при ИВМА. СПб.; 1898: 127.
[Kudryashov A. The History of the Department of Desmurgy and Mechanurgy with IMMA. St. Petersburg; 1898: 127 (in Russian).]
8. Лопатко К.Э. Кафедра хирургической патологии и хирургии 1798–1898 гг. Материалы для ее истории. СПб.; 1898: 113.
[Lopatto K.E. Department of surgical pathology and surgery 1798–1898. The Materials for its history. St. Petersburg; 1898: 113 (in Russian).]
9. Фрелих Г. Военная медицина. Краткое изложение всего военно-санитарного дела (перевод с немецкого). СПб.; 1888: 834.
[Fröhlich G. Military medicine brief summary of the entire military health Affairs (translated from German). St. Petersburg; 1888: 834 (in Russian).]
10. РГВИА. Ф. 546. Оп. 3. Д. 148. С. 22. «О включении в курс предметов, преподаваемых военным врачам, назначенным для изучения полевой военной хирургии, десмургии и механургии, и о назначении преподавателю этих предметов денежного вознаграждения».
[The Russian State Military and Historical Archives. F. 546. Description 3. Doc. 148. P. 22. «On the inclusion of desmurgia and mechanurgia in the list of subjects taught to military physicians selected for military field surgery training, and on the salary for the professor who will teach those disciplines» (in Russian).]
11. РГВИА. Ф. 316. Оп. 3. Д. 8. «О конкурсе на кафедру ординарного профессора военной гигиены и оперативной хирургии».
[The Russian State Military and Historical Archives. F. 316. Description 3. Doc. 8. «On the Department tender of ordinary professor of military hygiene and operative surgery» (in Russian).]